

На правах рукописи

ХМУРКИН ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

**УРОВЕНЬ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТНОСТИ
СРЕДИ БЕЛЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ПЕРВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ
(1917–1926 гг.)**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2026

Работа выполнена на кафедре истории и философии ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: **Клосс Борис Михайлович,**
доктор исторических наук, кандидат физико-
математических наук

Официальные оппоненты: **Одинцов Михаил Иванович,**
доктор исторических наук, профессор, ФКУ
«Российский государственный архив социально-
политической истории», главный
специалист Центра документальных публикаций

Ратьковский Илья Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет», доцент кафедры новейшей
истории России Института истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «15» июля 2026 года в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392012, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Жуковская Наталия Юрьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вторая половина 1980-х гг. стала поворотным пунктом в новейшей истории Русской православной церкви (РПЦ). С этого времени кардинальным образом изменилось отношение к ней различных государственных структур, существенно выросло ее влияние в обществе. Соответственно, повысился и интерес к исследованиям исторического пути РПЦ, советский этап которого в течение многих лет оставался недостаточно хорошо изученным как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

С весны 1917 г. значительная часть православного духовенства постепенно втягивалась в водоворот идейно-политической и социально-экономической борьбы, которая, принимая различные формы, продолжалась в 1920-х гг. и позже. Непременным спутником таких процессов являются всевозможные притеснения их участников – понижение социального статуса, ограничение свободы, нанесение ущерба здоровью, лишение жизни. Причины, характер и масштабы этих притеснений являются обязательным сюжетом всякого исследования, претендующего на освещение истории РПЦ в XX в. Дискуссии по данному кругу вопросов ведутся с начала 1990-х гг., причем не только в академических кругах.

Среди всех категорий духовенства РПЦ белые священнослужители¹ были наиболее образованным и общественно активным слоем и потому были сильнее всего вовлечены в водоворот революционных событий, а значит, понесли наиболее ощутимые человеческие потери в период Гражданской войны.

Выявление реальных масштабов репрессий в отношении белых священнослужителей РПЦ в XX в. является важным вкладом в изучение исторического опыта России, без усвоения которого невозможна выработка принципов сосуществования Церкви и государства на современном этапе истории.

Степень разработанности проблемы. С 1917 г. вплоть до начала 1990-х гг. никаких специальных исследований, ставивших задачу изучения количественных характеристик террора в отношении белых священнослужителей (и шире – духовенства) РПЦ, не было.

В эмигрантских (М.А. Польский², С.П. Мельгунов³, А.А. Валентинов⁴ и др.) и зарубежных советологических (Р. Конквест⁵, Р. Пайпс⁶ и др.) работах,

¹ Под «белыми священнослужителями» понимается белое духовенство за вычетом той категории церковнослужителей, которая в предреволюционные и первые послереволюционные годы именовалась собирательным термином «псаломщики». Таким образом, словосочетания «белые священнослужители» и «белое духовенство» несинонимичны. Термин «белые священнослужители» не является широкоупотребительным, тем не менее, он встречается как в церковных, так и в академических работах (см., напр.: Павлов А.С. Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. С. 156; Баловнев Д.А. Пошлины церковные // Православная энциклопедия. Т. LVII. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020. С. 671; Чибис А.А. Монастыри правобережья Казанской земли во второй половине XVI – первой половине XVIII веков: функционирование, землевладение и хозяйство. Дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011. С. 128).

² Новые мученики российские. Первое собрание материалов. Сост. протопресвитер М.Польский. Jordanville – N.Y., 1949.

затрагивавших вопросы церковно-государственных отношений в России в первые годы после революции, назывались самые разные оценки числа погибших клириков РПЦ. Обнародование таких цифр никогда не сопровождалось описанием лежащей в их основе источниковой базы и методики их получения.

В советской историографии⁷ и в выпускавшихся в СССР демографических исследованиях⁸ специальной статистики по погибшим представителям духовенства РПЦ или по его отдельным группам никогда не приводилось.

Перемены конца 1980-х – начала 1990-х гг. вызвали к жизни ряд исследований, в которых делались попытки дать новое освещение различных сюжетов советской истории. Здесь стоит отметить как работы по истории РПЦ (В.А. Алексеева⁹, М.А. Бабкина¹⁰, О.Ю. Васильевой¹¹, А.Н. Кашеварова¹², М.И. Одинцова¹³, П.Г. Рогозного¹⁴, М.В. Шкаровского¹⁵ и др.), так и исследования, посвященные теме террора и репрессий в годы Гражданской войны (А.Л. Литвин¹⁶, И.С. Ратьковский¹⁷ и др.). В исследованиях затрагивался поставленный в диссертации вопрос, однако даже эти работы, опирающиеся на ранее недоступные архивные материалы, не приближают к решению поставленной задачи.

Одним из путей решения проблемы могло стать составление поименного перечня пострадавших представителей духовенства. На современном этапе огромный вклад в сбор и систематизацию таких жизнеописаний внес церковный историк, ныне архимандрит, д.и.н. Дамаскин (В.А. Орловский)¹⁸. Его работы стали важнейшим источником электронной базы новомучеников

³ Мельгунов С.П. «Красный террор» в России. 1918–1923. [2-е изд., дополн.] Берлин, 1924.

⁴ Черная книга («Штурм небес»). Сб. документальных данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей. Париж, 1925.

⁵ Conquest R. Religion in the USSR. London – Sydney – Toronto, 1968. P. 15.

⁶ Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime, 1919–1924. London, [1997]. P. 355–356; Пайпс Р. Русская революция. Кн. 3: Россия под большевиками. 1918–1924. М., 2005. С. 431.

⁷ См., напр.: Кандидов Б. Церковь и Гражданская война на Юге. (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы Гражданской войны). М., 1931; Чертков А. Крах. М., 1968.

⁸ См., напр.: Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986.

⁹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991.

¹⁰ Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007.

¹¹ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999.

¹² Кашеваров А.Н. Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999.

¹³ Одинцов М.И. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014.

¹⁴ Рогозный П.Г. Православная Церковь и Русская революция. Очерки истории. 1917–1920. М., 2018.

¹⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

¹⁶ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. Казань, 1995.

¹⁷ Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.

¹⁸ См., напр.: Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Тверь, 1992–2002.

«За Христа пострадавшие», в начале 1990-х гг. разработанной Н.Е. Емельяновым¹⁹.

Однако только лишь накопление имен пострадавших не приближает историка к обоснованному ответу на вопрос об их общем числе: даже по завершении фиксации всех сохранившихся свидетельств исследователи не смогут уйти от проблемы хронической неполноты источников.

Перспективным направлением представляется построение математических моделей. Первая такая попытка была предпринята Н.Е. Емельяновым, который уже в середине 1990-х гг. предложил математический метод, позволивший на основе накопленной в Базе «За Христа пострадавшие» обширной информации вывести цифры по разным видам репрессий (аресты, расстрелы) в масштабах всей страны²⁰. Эти цифры, обнародованные исследователем во множестве публикаций 1996–2010 гг., практически сразу стали воспроизводиться массой авторов.

Спустя несколько лет после кончины Н.Е. Емельянова Н.В. Сомин опубликовал статьи, в которых высказал ряд критических замечаний к методике Н.Е. Емельянова и существенно скорректировал его результаты, уменьшив предполагаемое число жертв репрессий в 3–17 раз²¹. Однако оценок конкретно по белым священнослужителям РПЦ в 1917–1926 гг. в публикациях Н.В. Сомина нет.

Таким образом, на данный момент отсутствуют работы, в которых бы ставилась и обоснованно (с подробным описанием источниковой базы, с использованием корректной методики) решалась задача определения общего числа белых священнослужителей РПЦ, погибших в 1917–1926 гг.

Целью диссертационной работы является выяснение документально обоснованного числа насильственных смертей среди белых священнослужителей РПЦ во время и в первые годы после Великой российской революции и соотнесение ее с утвердившимися в литературе цифрами.

Из озвученной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Дать обзор всех основных встречающихся в литературе цифр, характеризующих уровень насильственной смертности среди белых священнослужителей (и шире – в целом духовенства) РПЦ в 1917–1926 гг.

2. Установить первоисточник представленных в литературе цифр, оценить степень их достоверности, провести источниковедческий анализ вновь выявленных автором документов.

¹⁹ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. // Ресурс: http://martys.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans

²⁰ См., напр.: Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке // Культура. Образование. Православие: Сб. материалов региональной научно-практической конференции. Ярославль, 1996. С. 248–252; Емельянов Н. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. (По данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник. Вып. 3. М., 1999. С. 258–274.

²¹ Сомин Н.В. К вопросу о числе репрессированных за православную веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История РПЦ. 2015. Вып. 3 (64). С. 101–110; Сомин Н.В. Использование репрезентативной выборки оценки числа пострадавших за веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История РПЦ. 2019. Вып. 87. С. 98–107.

3. Произвести анализ существующих методик подсчета общего числа белых священнослужителей (и шире – в целом духовенства) РПЦ, погибших насильственной смертью на разных этапах истории в пределах 1917–1926 гг.

4. Построить математическую модель, которая позволила бы с высокой степенью достоверности оценить сверху число белых священнослужителей РПЦ, погибших насильственной смертью в 1917–1926 гг.

Кроме того, для достижения поставленной цели необходимо решить несколько задач, касающихся конкретных исторических сюжетов:

5. Оценить реальное число белых священнослужителей РПЦ, погибших насильственной смертью в Петрограде и Петроградской губернии в течение 1918 г.

6. Проанализировать данные о погибших насильственной смертью белых священнослужителях РПЦ в 1917–1919 гг., зафиксированные в материалах Особой Комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоявшей при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России (далее – ВСЮР).

7. Скорректировать статистику погибших насильственной смертью белых священнослужителей РПЦ в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922–1923 гг.

Из множества сюжетов были выделены именно эти три по следующим причинам. Во-первых, именно с ними связываются цифры погибшего духовенства, получившие широкое хождение в литературе. Во-вторых, тема достоверности этих цифр не получила достаточного развития ни в исторической науке, ни в церковной историографии. В-третьих, анализ этих цифр (а также установление объективной статистики в каждом случае) предполагают немалый объем научно-исследовательской работы (в отличие от ряда других цифр, от которых можно отказаться как от недостоверных уже при первичном изучении вопроса).

В фокусе внимания исследования будет только одна, самая многочисленная, группа духовенства РПЦ – белые священнослужители, которая включает в себя диаконов, протодиаконов, иереев, протоиереев и протопресвитеров. По этой группе духовенства доступна (либо опубликована, либо восстанавливается по опубликованным и неопубликованным материалам) как дореволюционная, так и послереволюционная статистика, характеризующая все основные показатели – единовременную численность группы, уровень ненасильственной смертности и т.д. Что же касается церковнослужителей, монашествующих и послушников, то выявление статистики погибших по этим группам представляет собой самостоятельные задачи, причем, на наш взгляд, значительно более сложные ввиду отсутствия приемлемой источниковой базы.

Под насильственной смертью в работе будут пониматься стихийные расправы, бессудные казни, расстрелы по суду, расстрелы заложников, убийства в ходе боестолкновений в конце Первой мировой (1917–1918 гг.) и в период Гражданской (1918–1922 гг.) войн, а также при бандитских нападениях и ограблениях. Этой категории в работе противопоставляются те, кто умер

ненасильственной смертью – по возрасту, от голода, болезней, бытовых несчастных случаев и самоубийств.

Объект исследования – белые священнослужители РПЦ.

Предмет исследования – уровень насильственной смертности среди белых священнослужителей РПЦ во время и в первые годы после Великой российской революции 1917 г. Отметим, что при подсчетах не будет делаться различий между представителями различных противоборствующих группировок – «тихоновцами», «живоцерковниками», «григорианами» и т.п. Все они будут считаться духовенством РПЦ.

Хронологические рамки исследования обусловлены рубежами в развитии церковно-государственных отношений.

Нижняя граница – начало 1917 г. – связана с революционными событиями, которые поставили РПЦ в принципиально новые условия. Уже середина 1917 г. отмечена повсеместным захватом церковного имущества и всплеском насилия в отношении клириков. После вооруженного захвата власти большевиками в Петрограде, с принятием первых декретов, касающихся РПЦ, и особенно с началом фронтального периода Гражданской войны (весна-лето 1918 г.) число погибших священнослужителей стало расти. На завершающем этапе Гражданской войны (1921–1922 гг.) проводилась кампания по изъятию церковных ценностей (1922 г.), отмеченная репрессиями в отношении ряда клириков. Следующие несколько лет – 1923–1926 гг. – стали временем относительного «затишья»: никаких масштабных репрессивных акций по отношению к духовенству в эти годы не зафиксировано.

Верхняя граница – конец 1926 г. – обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, в 1927 г. была опубликована т.н. «Декларация» заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). РПЦ в его лице заявила о своей лояльности советскому государству, подведя своеобразный итог поиску формата приемлемых церковно-государственных отношений в условиях послеоктябрьской действительности. Начиная с 1927 г. на протяжении всей советской истории установленная «Декларацией» линия официальных церковных властей не подвергалась существенным коррективам. Во-вторых, выбранная дата «привязана» к ценному источнику: в декабре 1926 г. проводилась Всесоюзная перепись населения, которая дала во многом уникальные статистические данные по духовенству СССР; эти данные сыграли важную роль при построении математической модели.

Территориальные рамки исследования. Исследование охватывает территории, которые на декабрь 1926 г. входили в состав СССР, это были: РСФСР (включавшая Крымскую АССР, Казакскую АССР, Киргизскую АССР и др.), Белорусская ССР, Украинская ССР, Закавказская СФСР (Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР), Узбекская ССР (включавшая Таджикскую АССР) и Туркменская ССР.

Источниковая база. Для решения поставленных задач потребовалось привлечение комплекса опубликованных источников и архивных документов.

1. *Неопубликованные делопроизводственные материалы.* Прежде всего, это документы из Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) – сводные статистические отчеты о деятельности центральных и местных органов ОГПУ за 1920-е гг. (Ф. 8-ос.) и «Дело б[ывшего] патриарха Тихона» (А.у.д. № Н-1780).

Предварительные оценки численности погибших представителей православного духовенства в 1917 – сентябре 1918 г., высказанные на Поместном соборе РПЦ, предреволюционная численность различных групп духовенства РПЦ, а также масштабы снятия сана после 1917 г. были выявлены в материалах Российского государственного исторического архива (РГИА): Ф. 833 «Священный Собор Православной Российской Церкви», Ф. 796 «Канцелярия Синода», Ф. 797 «Канцелярия обер-прокурора Синода», Ф. 806 «Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода», Ф. 831 «Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода».

Важным массивом архивных документов, использовавшимся в работе, стали материалы Ф. Р-470 «Особая Комиссия при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Кисловодск. [1918–1920]» из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), рассказывающие о гибели ряда представителей православного духовенства в южнороссийских регионах в 1917–1919 гг.

С целью выяснения природы и масштабов сложения сана клириками РПЦ в 1917–1926 гг. были привлечены документы нескольких региональных архивов, как то: Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), Ф. 1016 «Нижегородский губернский епархиальный совет. [1917–1927 гг.]»; Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО), Ф. 2 «Областной комитет ВКП(б) Центрально-Черноземной области. г. Воронеж. 1928–1934 гг.»; Государственного архива Тверской области (ГАТО), Ф. Р-641 «Тверской епархиальный совет. 1917–1920».

В меньшей степени использовались материалы других центральных архивов. Так, в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) имеется Ф. 89 «Ярославский Емельян Михайлович (1878–1943)». Отсюда удалось почерпнуть официальные данные о масштабах сопротивления изъятию церковных ценностей в 1922 г. Также были задействованы материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.), Ф. Р-143 «Канцелярия Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета комиссаров Союза коммун Северной области (СКСО). 1918–1919». Из обращений на имя председателя СК СКСО Г.Е. Зиновьева, отложившихся в данном фонде, стали понятны некоторые детали репрессивной политики советской власти в этом регионе во второй половине 1918 г.

2. *Опубликованные делопроизводственные материалы.* Среди наиболее значительных публикаций документов, касающихся церковно-государственных отношений, следует отметить сборники «Акты Святейшего Тихона», «Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991)», «Русская Православная

Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941», 2-томник «Архивы Кремля». В каждом из упомянутых сборников в той или иной степени нашла отражение тема репрессивной политики советского государства по отношению к священно-церковнослужителям РПЦ и церковным активистам.

Материалы ГАРФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ и Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО), посвященные разработке и реализации советской политики по отделению Церкви от государства и школы от Церкви в 1917–1918 гг., представлены в двух сборниках – «Пришло время подвига...» и «Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России».

Особое место занимают публикации документов, освещающих кампанию по изъятию церковных ценностей. К этой категории относятся сборники «Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году», «Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год», а также подборки документов, опубликованные в журналах «Отечественные архивы» и «Русский исторический сборник». Часть материалов уголовного дела, заведенного на первоиерарха РПЦ в связи с кампанией, вошла в сборник «Следственное дело патриарха Тихона».

Общее представление о красном терроре на юге страны дали сборники «Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии» и «Церковь на Дону в годы Гражданской войны 1918–1919 гг.», в основу которых были положены материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Сборник «Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг.» посвящен теме красного террора на востоке страны и включает в себя документы различных органов колчаковского правительства.

Определенную пользу принесло знакомство с 8-томником «“Совершенно секретно”: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)» – фундаментальным изданием ежемесячных обзоров ОГПУ о политико-экономическом состоянии СССР, которые составлялись на основе сообщений региональных информационных отделов ГПУ.

3. *Периодическая печать.* Для выяснения отдельных демографических показателей использовались дореволюционные «Епархиальные ведомости». Ряд сведений, характеризующих масштабы репрессий в отношении духовенства и изменения в жизни клириков послереволюционной России, были почерпнуты из советских газет («Известия ВЦИК», «Правда», «Наука и религия», «Безбожник» и др.), советских журналов («Революция и Церковь», «Живая Церковь», «Антирелигиозник», «Наука и религия»), эмигрантских газет («Общее дело», «Руль») и эмигрантского журнала «Церковные ведомости».

В попытках установить источник и причины популярности некоторых цифр пришлось обратиться к иностранной периодике. В работе использовались данные 26-ти английских, шотландских, американских и французских газет и журналов 1920-х – середины 1930-х гг. («The Citizen», «The Daily Independent», «Le Gaulois», «The Scotsman», «The Times» и др.).

4. Используемые в диссертации *документы личного происхождения*, как опубликованные, так и неопубликованные, включают воспоминания А.И.

Деникина, митр. Евлогия (Георгиевского), А.Г. Ефимова, Н.Д. Жевахова, Д.И. Журавлева, А.А. Кошурникова, Д.С. Лихачева, Я. Никулихина, А. Пыльцына, А.Ф. Федорова, архим. Феодосия (Алмазова), М. Харрисон, прот. М.П. Чельцова, С. Четверухина, о. Г.И. Шавельского, Е.И. Юрасовой, а также дневники В.П. Бирюкова, П.Е. Ковалевского, М.М. Пришвина и прот. Н.К. Чукова. Эта группа источников содержит расхожие в 1920-е гг. цифры, которые характеризовали красный террор первых послереволюционных лет, сведения о снятии духовного сана священнослужителями РПЦ в 1917 – середине 1920-х гг., факты убийства белых священнослужителей РПЦ представителями Белого движения и др.

Теоретико-методологическую основу работы составили общенаучные (принцип объективности, принцип системности, принцип всесторонности) и общеисторические (принцип историзма, принцип опоры на исторические источники, принцип историографической традиции) подходы.

Помимо перечисленных, в работе использовались и другие, более специальные, методы исторического исследования. Во-первых, это метод диахронического анализа. Выявление частоты насильственных смертей и оставления церковной службы представителями обозначенной группы духовенства РПЦ позволило составить обоснованную периодизацию этих явлений в пределах 1917–1926 гг. Во-вторых, в работе использовался метод источниковедческого анализа. Один из выявленных диссертантом архивных документов не имел датировки, а также содержал сведения, достоверность которых вызывала вопросы. Анализ содержания документа, его сопоставление со смежной делопроизводственной документацией и синхронными событиями позволили реконструировать процесс появления документа, установить примерную дату появления его окончательной редакции, а также обосновать недостоверность содержащихся в нем сведений. В-третьих, привлечение обширных количественных данных предопределило использование методов теории вероятностей и математической статистики. Этот научный аппарат позволил охарактеризовать объективную динамику изучаемых процессов, оценить степень точности (достоверности) ряда предложенных оценок.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной и зарубежной историографии предложена фундированная оценка числа погибших в период с 1917 по 1926 г. белых священнослужителей РПЦ, основанная на дореволюционной церковной и послереволюционной советской статистике. Показано, что целый ряд утвердившихся в литературе цифр погибших не имеет документальных подтверждений, противоречит накопленным к настоящему времени фактам, а значит, является частью мифологии переходного времени с присущим ему обилием слухов, преувеличений, фальсификаций и т.п. Помимо общенаучных и собственно исторических методов, использован математический аппарат. Автором предложена и обоснована математическая модель, позволившая произвести количественные оценки изучаемых демографических процессов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В научных и публицистических изданиях нет единства относительно обобщенных цифр насильственной смертности среди белых священнослужителей РПЦ в различные годы с 1917 по 1926 г., в работах различных авторов они могут серьезно различаться. Происхождение (источниковая база, методика подсчета) подавляющего большинства таких цифр по сей день не установлено.

2. Математическая модель Н.Е. Емельянова, опирающаяся на информацию Базы данных «За Христа пострадавшие», имеет существенные недостатки. Итоговые абсолютные цифры притеснений, получаемые методом Н.Е. Емельянова, могут значительно отличаться от реальных – быть как заниженными, так и завышенными, причем в разы, в десятки и сотни раз, что не позволяет использовать их в научных работах как достоверные.

3. В период с начала 1917 по конец 1926 г. на территориях, которые к концу 1926 г. входили в состав СССР, погибло не более 1,6 тыс. белых священнослужителей РПЦ, что составляет менее 2,3% от общего числа людей, которые в указанные годы хотя бы какое-то время были белыми священнослужителями РПЦ. Причем в разные годы внутри указанного хронологического отрезка численность этих жертв распределена неравномерно: в довоенный и послевоенный период (1917 и 1923–1926 гг.) это десятки погибших, в наиболее острую фазу Гражданской войны (1918–1919 гг.) – порядка 1 тыс., но не более 1376 чел., погибших.

4. В течение 1918 г. органами ЧК в Петрограде и Петроградской губернии было расстреляно не более 33 представителей духовенства РПЦ. Подавляющее большинство расстрелянных составляли белые священнослужители. Распространенный в литературе тезис о расстреле сотрудниками ПетрогубЧК 550-ти представителей духовенства РПЦ в Петрограде в годы Гражданской войны не соответствует накопленным к настоящему времени историческим фактам.

5. Согласно документам Особой Комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем ВСЮР, в южнороссийских регионах в 1917–1919 гг. убийства приходского духовенства РПЦ имели место в весьма незначительном числе причтов (около 6%). «Церковные» дела Комиссии содержат сведения о гибели 173 белых священнослужителей, однако подавляющее большинство (более 97%) представителей приходского клира юга России выжило. Ни о «массовом уничтожении священников», ни о «геноциде духовенства» применительно к данному региону и периоду говорить нельзя. Тезис о том, что документы Комиссии якобы содержат сведения о гибели 28 епископов и около 1200 священников (по другой версии – о гибели 320 000 священнослужителей), не нашел подтверждений.

6. В период проведения кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. по всей стране погибло в общей сложности не более 79 белых священнослужителей РПЦ. Закрепившееся в отечественной и зарубежной историографии представление о гибели многих тысяч представителей клира и верующих не соответствует накопленным к настоящему моменту данным.

Соответствие паспорту специальности ВАК. Диссертация выполнена в рамках научной специальности 5.6.1. Отечественная история и соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности: п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 13 – История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; п. 16 – История российских революций; п. 25 – Новые информационные технологии и математические методы в исследованиях истории России; п. 28 – Историческая демография России.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается широкой источниковой базой, теоретическими положениями и методологической базой, корректным применением достижений и полученных результатов исторического и смежными с ней гуманитарными отраслями научного знания. Результаты, полученные в процессе работы над диссертацией, верифицированы и соотнесены с данными других исследований, выполненных отечественными и зарубежными авторами. Достоверность полученных результатов подтверждена апробацией результатов исследования в докладах и выступлениях, сделанных на конференциях различного уровня, а также в опубликованных статьях.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее использование может способствовать: 1) внесению существенных корректив в устоявшиеся в отечественной и зарубежной историографии представления о масштабах террора в отношении православного духовенства в России в 1917 г. – середине 1920-х гг.; 2) написанию лекционных курсов, статей и обобщающих монографий по истории церковно-государственных отношений в первые послереволюционные годы специалистами различного профиля.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 11 публикациях, среди которых 4 статьи в научных журналах из списка ВАК. Кроме того, результаты исследования были апробированы на 3 международных, 3 всероссийских и 2 региональных научных конференциях.

Структура диссертации выстроена в соответствии с поставленными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав (в каждой по три параграфа), заключения, списка источников и литературы, а также семи приложений (в общей сложности 41 статистическая таблица) и списка сокращений. Общий объем диссертации составляет 429 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** приводится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, очерчиваются хронологические и территориальные рамки, анализируется степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования,

приводится характеристика источниковой базы, описывается теоретико-методологическая основа.

Первая глава «Насильственная смертность среди белых священнослужителей РПЦ в 1917–1926 гг.» посвящена решению задач общего характера – обзору существующих версий числа погибших, анализу методик подсчета и описанию методики, предложенной диссертантом.

В параграфе 1.1. «Масштабы насильственной смертности среди духовенства РПЦ в 1917–1926 гг. Историография проблемы» анализируются циркулирующие в литературе и различных источниках многочисленные цифры погибшего в ходе революции духовенства и его отдельных групп, прежде всего – белых священнослужителей. Публицистика, мемуары, периодические издания, научная, научно-популярная и церковная литература к настоящему моменту аккумулировали большое количество таких цифр; одно их перечисление, с указанием авторов и цепочек заимствований, заняло бы не одну сотню страниц. По этой причине диссертант ограничивается указанием на версии, получившие наибольшее распространение, и в каждом случае предьявляет если не первое, то, во всяком случае, наиболее раннее из известных ему изданий или источников, сообщивших обсуждаемую цифру. Установление ее первоисточника зачастую представляет собой чрезвычайно сложную (а вероятно, и вовсе неразрешимую) задачу.

Приводимые примеры свидетельствуют о том, что по одному и тому же хронологическому отрезку в отношении одной и той же группы духовенства РПЦ различные авторы дают целый спектр количественных оценок, причем минимальная и максимальная оценки могут отличаться в десятки, сотни и даже в тысячи раз. Примечательно, что основная масса закрепившихся в историографии цифр возникла в период с 1918 по 1924 г., когда ни о каких серьезных, полномасштабных демографических исследованиях речи быть не могло.

Кроме того, характерной чертой подобных цифр является их неконкретность. Авторы зачастую смешивают различные группы духовенства (порою присоединяя к нему простых верующих), без какого бы то ни было дифференцирования; допускают терминологическую путаницу, не делая необходимых уточнений в случаях, когда термины могут использоваться как в широком, так и в узком смысле («священник», «епископ», «был репрессирован» и т.п.); употребляют наименования принципиально разных категорий духовенства как взаимозаменяемые или, наоборот, синонимы употребляют для обозначения различных групп духовенства; представителей одной категории духовенства ошибочно причисляют к другой; оставляют непроясненными хронологические и/или территориальные границы статистики; неточно передают смысл высказываний из используемых ими источников; допускают элементарные опечатки.

Наиболее острой следует признать проблему происхождения цифр. Анализ показывает, что практически все исследователи, касавшиеся вопроса о количестве погибших в 1917–1926 гг. белых священнослужителей РПЦ (и

других категорий духовенства), высказывают необоснованные оценки, а именно: либо публикуют собственные статистические данные без указания источников и описания методики подсчета; либо сопровождают приводимые цифры ссылками на труднодоступные материалы (например, архивные документы), где эти сведения отсутствуют; либо используют (иногда опосредованно, через серию заимствований) более ранние работы, уже содержащие один из указанных выше недостатков.

Поставить точку в вопросе о масштабах «антицерковных» репрессий первых лет советской власти, опираясь только на архивные материалы, принципиально невозможно. Признание этого обстоятельства приводит к неизбежному заключению, что решение проблемы лежит в плоскости косвенных подсчетов, а именно, в области построения адекватных математических моделей. Только на этом пути у историков есть шанс получить достаточно обоснованные, претендующие на достоверность оценки насильственной смертности среди белых священнослужителей (равно как и других групп духовенства) РПЦ.

Параграф 1.2. «Результаты анализа современной Базы “За Христа пострадавшие” Н.Е.Емельянова» посвящен работам единственного исследователя, пытавшегося научно установить количественные масштабы репрессий в отношении духовенства и верующего актива РПЦ. Речь идет о д.т.н., проф. Н.Е. Емельянове (1939–2010), который в начале 1990-х гг. разработал уникальную электронную базу исповедников и новомучеников российских, ныне носящую название «За Христа пострадавшие» (далее – База). Сегодня она поддерживается и пополняется сотрудниками кафедры информатики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (далее – ПСТГУ); к настоящему моменту в ней зарегистрировано около 36 тыс. имен пострадавших – подвергшихся арестам, тюремному заключению, ссылке, расстрелу, судебному преследованию, конфискации имущества и т.п. в период с 1917 по 1956 г. Для выявления подобных случаев исследователи анализируют широкий круг источников – от архивных материалов и эмигрантской литературы до мемуаров, краеведческих работ и свидетельств потомков пострадавших.

Очевидно, что собрать полную информацию обо всех эпизодах притеснений нереально – далеко не каждое событие осталось в памяти потомков или нашло отражение в письменных или печатных источниках. Тем не менее, имеющиеся в Базе сведения, несмотря на их фрагментарность, дают возможность сформулировать некоторые выводы о масштабах репрессий на общероссийском уровне. К этому выводу пришел и сам Н.Е. Емельянов, который в своих многочисленных публикациях озвучил целый ряд ориентировочных цифр по стране в различные периоды советской истории.

Поскольку никакой сбор информации не позволит охватить *все* случаи притеснений, Н.Е. Емельянов предложил оценить предполагаемое общее число пострадавших за 1917–1950-е гг. и поделить его на число лиц, внесенных в Базу;

полученное значение даст особый *поправочный коэффициент*, демонстрирующий, какая часть всех пострадавших зарегистрирована в Базе.

Общее число притеснявшихся в 1917–1950-х гг. Н.Е. Емельянов оценил в 0,5–1,0 млн. чел. С учетом того, что сегодня в Базе зарегистрировано около 36 тыс. имен, поправочный коэффициент заключен между 14 и 28. Иными словами, если следовать логике Н.Е. Емельянова, получается, что в настоящий момент в Базу внесены от 1/14 до 1/28 всех пострадавших. Создается впечатление, что, опираясь на данный показатель и текущее состояние Базы, исследователь имеет возможность находить общее число тех или иных репрессий по всей стране в те или иные годы.

В действительности, это впечатление обманчиво. Во-первых, нынешнее состояние источников позволяет уверенно говорить об ошибочности (существенной завышенности) положенной в основу рассуждений гипотезы о 0,5–1,0 млн. чел. пострадавших. Во-вторых, математическая модель Н.Е. Емельянова, разработанная для определения масштабов притеснений на основе Базы «За Христа пострадавшие», обладает принципиальным изъяном. А именно, чтобы корректно отражать историческую действительность, все случаи притеснений должны фиксироваться в Базе с равной вероятностью – только тогда можно было бы утверждать, что соотношение абсолютного числа зафиксированных в Базе событий соответствует их реальному распределению. Однако на практике вероятность попадания в Базу существенно различается для разных категорий событий (например, для события «убийство священника» и «арест псаломщика»). В результате итоговые количественные оценки репрессий, полученные с использованием Базы, могут радикально расходиться с реальными данными – как в сторону занижения, так и в сторону многократного завышения (в разы, десятки и даже сотни раз). В результате абсолютные цифры, полученные и обнародованные Н.Е. Емельяновым, не могут считаться достоверными.

В параграфе 1.3. «Насильственная смертность среди белых священнослужителей РПЦ в 1917–1926 гг.» предлагается математическая модель, которая позволила оценить сверху число белых священнослужителей РПЦ, погибших насильственной смертью в 1917–1926 гг.

Предлагаемая в данном параграфе математическая модель описывает чрезвычайно сложный демографический процесс. Как и всякая математическая модель, будь то в естественных или гуманитарных науках, она нацелена на то, чтобы: 1) выделить наиболее существенные факторы исследуемого явления; 2) предложить достаточно обоснованные методы количественной оценки выделенных факторов. При этом научная ценность модели будет определяться двумя характеристиками. Во-первых, ее адекватностью историческим реалиям, т.е. ее соответствием всем более-менее надежно установленным фактам и числовым характеристикам изучаемого явления. А во-вторых, ее прогностическим потенциалом, т.е. способностью достаточно точно предсказывать числовые характеристики величин, не использовавшихся при построении модели, в том числе величин, не изученных к моменту построения

модели и устанавливаемых независимым путем позже. Математическая модель в гуманитарной науке не обязана (и не может в принципе) учитывать абсолютно все бесчисленные детали изучаемого явления. А критические замечания в адрес модели, содержащие указания на неучтенность того или иного фактора, уместны лишь в том случае, если будет продемонстрирована значительность этого фактора, его заведомая способность существенно скорректировать конечные результаты подсчета.

Идея предлагаемого подсчета состоит в выделении группы людей, которые с начала 1917 по конец 1926 г. хотя бы какое-то время пребывали в статусе белого священнослужителя РПЦ. Накануне 1917 г. эти люди делились на две подгруппы: а) те, кто уже имел статус белого священнослужителя РПЦ; б) те, кто между 1917 и 1926 г. станет таковым. К концу 1926 г. та же группа людей разбивалась на другие пять подгрупп – в зависимости от того, как сложилась их судьба в период с начала 1917 г. по конец 1926 г.: в) те, кто ушел из жизни ненасильственным образом; г) те, кто эмигрировал; д) те, кто оставил церковное служение; е) те, кто имел статус белого священнослужителя РПЦ; ж) те, кто погиб насильственной смертью, будучи в момент смерти белым священнослужителем РПЦ.

Далее, на основе опубликованных и архивных источников устанавливалась оценка численности категорий от а) до е). При этом в большинстве случаев диссертант получал не точное значение, а оценку сверху («не более такого-то числа») или оценку снизу («не менее такого-то числа»). Комбинация этих верхних и нижних оценок была такой, что она позволяла получить верхнюю оценку для интересующей категории ж).

Оказалось, что в ходе разворачивавшегося революционного насилия, с начала 1917 по конец 1926 г., по всей стране погибло не более 1600 белых священнослужителей РПЦ, что составляет менее 2,3% от их общего числа в рассматриваемое десятилетие. Полученная оценка хорошо согласуется с конкретно-биографическим материалом Базы данных «За Христа пострадавшие», в которой в настоящий момент содержится информация приблизительно 800 белых священнослужителей РПЦ, погибших в период с 1917 по 1926 г. Использование относительных (погодных) цифр репрессий, которые выводятся из Базы «За Христа пострадавшие», позволяет установить «потолок» числа белых священнослужителей РПЦ, погибших в течение каждого года с 1917 по 1926 г. В частности, основная масса (70–80%) погибших в рассматриваемое десятилетие пришлось на 1918–1919 гг. и лишь малая часть (3–4%) на послевоенный период с 1923 по 1926 гг. Обращение к архивным материалам ЦА ФСБ позволило сопоставить полученные нами модельные оценки численности расстрелянных (1924 г. – не более 31 чел., 1925 г. – не более 22 чел.) с данными статистических отчетов центральных и местных органов ОГПУ (в 1924 г. – около 8 чел., и 1925 г. – 8 чел.), что дополнительно подтвердило корректность предложенной математической модели.

Вторая глава «Количественные итоги репрессий в отношении белых священнослужителей РПЦ в 1917–1922 гг.» посвящена конкретным

«локальным» сюжетам 1917–1922 гг., с которыми традиционно связываются утвердившиеся в историографии цифры погибших.

В параграфе 2.1. «Итоги красного террора в Петрограде и Петроградской губернии (1918 г.)» предложена оценка реального числа представителей духовенства (преимущественно белых священнослужителей) РПЦ, казненных по приговорам Петроградской губернской ЧК в течение 1918 г.

На протяжении нескольких десятилетий в отечественной исторической публицистике, СМИ и др. повторяется тезис о гибели 550 представителей православного духовенства в Петроградском регионе в первые годы революции. Однако никаких документальных подтверждений этой цифры не давалось. В фондах ЦА ФСБ диссертантом был обнаружен документ Секретного отдела ВЧК со статистикой вынесения «расстрельных» приговоров в отношении духовенства губернскими ЧК в 1918–1919 гг. в 42 регионах европейской части России. Источниковедческий анализ позволил установить дату окончательной редакции документа – начало 1920 г. Согласно выявленному документу, по постановлениям ПетрогубЧК в регионе в 1918 г. было казнено 550 чел. духовенства, причем в самой таблице напротив данной цифры сказано: «сведения неточны». И действительно, целый ряд фактов заставил усомниться в точности данной статистики.

Анализ религиозной жизни в Петрограде и Петроградской губернии в 1918 г., обращение к многочисленным документам личного происхождения (дневникам, воспоминаниям, переписке), справочной литературе, результатам археологических изысканий в местах захоронения жертв красного террора свидетельствует об ошибочности тезиса о 550 расстрелянных. В частности, использованные источники указывают на отсутствие сколько-нибудь серьезных перебоев в церковной жизни Петрограда в 1918 г.; и это при том, что заявляемое число расстрелянных (550 чел.) должно было составить треть от общего числа соответствующих групп петроградского духовенства. Многочисленные воспоминания о пребывании в петроградских тюрьмах ЧК в эти месяцы не включают духовенство в состав их характерного контингента. А самый полный на данный момент список поименно известных представителей духовенства петроградской епархии, убитых (не только сотрудниками ВЧК) в течение 1918 г., насчитывает 16 чел.: это 8 протоиереев, 7 иереев, 1 иеромонах.

Средствами математической статистики с высокой степенью надежности (не менее 97%) установлено, что в течение 1918 г. от рук «чекистов» погибло не более 33 представителей духовенства петроградской епархии РПЦ. Подавляющее большинство убитых, по всей видимости, были белыми священнослужителями.

В параграфе 2.2. «Гражданская война на Юге России: число погибших белых священнослужителей РПЦ (1917–1919 гг.)» осуществлен анализ данных о белых священнослужителях (а также других группах духовенства и мирян-церковнослужителей) РПЦ, погибших насильственной смертью в ряде южнороссийских регионов в 1917–1919 гг.

В первые месяцы после Октябрьского переворота советская власть утвердилась на обширных территориях бывшей Российской империи. Однако вскоре в ряде регионов она была свергнута, и на ее место пришли антибольшевистские правительства. В 1919 г. освобождённые от большевиков южные территории оказались под управлением ВСЮР, которыми командовал генерал-лейтенант А.И. Деникин. Здесь «по просьбе англичан» была учреждена так называемая Особая Комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при Главнокомандующем ВСЮР (далее – Комиссия). Её целью был сбор материалов о действиях советской власти: эти данные предполагалось использовать для демонстрации мировой общественности «разрушительной деятельности организованного большевизма» и обоснования необходимости дальнейшей «белой» борьбы. Информация, которую Комиссия фиксировала в своих документах, должна была лечь в основу печатных изданий для распространения внутри страны и за рубежом.

Среди прочего, материалы Комиссии включали информацию о гибели целого ряда духовных лиц на юге (и, в меньшей степени, других регионов) страны в период 1917–1919 гг. Некоторые исследователи полагают, что эти данные использовались при формировании сводной – то ли по южным областям, то ли даже общероссийской – статистики жертв.

В материалах Комиссии, отложившихся в фондах ГАРФ, диссертантом были выявлены: 1) списки погибшего духовенства по ряду епархий (Донской, Кубанской, Курской, Ставропольской, Херсонской); 2) анкеты, или «опросные листы», в которые духовенство освобожденных от большевиков территорий заносило сведения о характере церковно-религиозной жизни в период советской власти (243 причта Донской области, 246 причтов Екатеринославской губернии, 192 причта Кубанской епархии); 3) всевозможные оценки числа погибшего духовенства по стране.

На основе изученного материала была составлена картотека из 227 священно-церковнослужителей, монашествующих и послушников, о гибели которых сообщают документы Комиссии. Это позволило уверенно отбросить как недостоверную одну из цифр – «320 000 погибших священнослужителей», связываемую с деятельностью Комиссии. Другая статистика погибших – «28 епископов и 1215 священников», также квалифицируемая рядом авторов как результат обработки материалов Комиссии, не нашла прямых подтверждений в изученных документах. Однако здесь ситуация оказалась сложнее. С одной стороны, в совокупности «церковные» дела Комиссии сообщают о гораздо меньшем числе погибших среди упомянутых категорий: 8–13 епископах и 139–165 священниках (в зависимости от того, как трактовать слово «епископ» и «священник»). С другой стороны, называемые в литературе цифры могут быть экстраполяцией данных с южнороссийских регионов на всю территорию России.

В параграфе 2.3. «Количество погибших белых священнослужителей РПЦ в ходе кампании по изъятию церковных ценностей (1922 г.)» скорректирована оценка числа белых священнослужителей РПЦ, погибших

насильственной смертью в ходе кампании по изъятию церковных ценностей 1922 г.

С середины 1920-х гг. в эмигрантских печатных изданиях господствовало представление (перекочевавшее в современную историографию) о гибели многих тысяч представителей духовенства и мирян РПЦ, сопротивлявшихся проведению данной кампании. Чаще всего говорилось о 8100 погибших. В 1990 г. состоялась первая в России публикация знаменитого письма В.И. Ленина от 19 марта 1922 г., содержавшего призыв к решительному подавлению протестов, которыми в некоторых регионах было встречено изъятие церковных ценностей. На фоне публикации этого письма заявления о многих тысячах погибших были восприняты исследователями некритически.

Существующие на сегодняшний день оценки числа представителей духовенства и мирян, погибших (в стычках с представителями власти или казненных по приговорам ревтрибуналов) в ходе кампании 1922 г., колеблются от нескольких десятков человек до 140 000 чел. При таком значительном разбросе никакая цифра, не подкрепленная надежной аргументацией, не может восприниматься всерьез. Осторожные исследователи подчеркивали, что историки не располагают достоверными сведениями о количестве клириков и мирян, репрессированных в ходе обсуждаемой кампании, а цифры, приводимые в литературе, носят приблизительный характер и нуждаются в тщательной проверке. Осуществленный диссертантом анализ подтвердил справедливость данного тезиса: ни одна из цифр, циркулирующих в научных работах, публицистике, СМИ и т.п., не имеет ясного происхождения, иными словами – не является результатом методологически прозрачного исследования с привлечением четко очерченного массива источников (за исключением публикаций Н.Е. Емельянова, о которых подробно говорилось в параграфе 2.2.).

За последние 30 лет защищены десятки диссертаций, посвященных церковно-государственным отношениям в различных регионах России. Не скованные идеологическими рамками, диссертанты активно осваивают открывшиеся после «перестройки» архивные фонды. К этому ценнейшему источнику информации присовокупляются сведения из местной периодики, дневников и мемуаров очевидцев. Благодаря такому комплексному анализу «региональных» источников диссертантам обычно удается составить достаточно четкое представление о событиях в изучаемом регионе. В большинстве диссертаций освещаются настроения населения на разных этапах кампании, подготовка и реализация мероприятий по изъятию ценностей, различные инциденты и итоги кампании. Если в регионе имели место столкновения и последующие судебные разбирательства, то особое внимание уделяется судебным процессам – указываются число осужденных, характер вынесенных приговоров и т.п.

В общей сложности диссертантом были изучены 41 кандидатская и докторская диссертация, написанная по архивным материалам нескольких десятков регионов и двух городов. Взятые в совокупности, эти исследования опровергают представление о массовой гибели людей в ходе указанной

кампании. В частности, можно уверенно говорить о том, что общее число погибших белых священнослужителей РПЦ по стране должно измеряться *десятками*.

Данный вывод находит разнообразные подтверждения. Во-первых, построенная в параграфе 1.3. математическая модель свидетельствует о том, что общее число белых священнослужителей РПЦ, погибших по всей стране в ходе кампании, не может превышать 79 чел. (надежность оценки – не менее 90%). Во-вторых, обработка 29% персоналий Базы «За Христа пострадавшие» выявила лишь 6 чел. белых священнослужителей РПЦ, погибших (от всевозможных причин) в течение 1922 г.; соответственно, при обработке 100% персоналий Базы число погибших представителей данной категории составило бы около 21 чел. В-третьих, о том, что казненных по приговорам ревтрибуналов были десятки, свидетельствуют изученная диссертантом серия приговоров ревтрибуналов 1922–1923 гг., отложившаяся в уголовном деле патриарха Тихона из ЦА ФСБ.

Примечательно, что в самое последнее время в церковно-исторической литературе наметилась тенденция приводить относительно «скромные» цифры пострадавших в ходе кампании по изъятию церковных ценностей. Так, например, в подготовленном большим коллективом авторов учебнике по истории РПЦ для бакалавров-теологов (2022 г.) не приводится ни одной «многотысячной» статистики казненных, а вместо этого лаконично говорится: «Подсчитано, что за сопротивление изъятию церковных ценностей к судебной ответственности было привлечено около двух тысяч человек, из которых были казнены “только” 52»²². Другой пример – фундаментальная монография кандидата богословия, научного сотрудника Отдела новейшей истории РПЦ богословского факультета ПСТГУ, священника С. Иванова «Святой Патриарх Тихон и изъятие церковных ценностей в 1922 году», вышедшая в 2024 г. в издательстве ПСТГУ. Автор хотя и уверен, что исследования масштабов репрессий, вызванных кампанией, еще «не завершены»²³, тем не менее признает, что «наиболее вероятное число погибших в связи с изъятием церковных ценностей христиан в 1922–1923 гг. (включая убитых во время разгона защитников святынь) оценивается сегодня в пределах 52–63 человек»²⁴.

В **заключении** диссертации сформулированы основные итоги исследования и сделаны выводы.

На основе широкого круга архивных и опубликованных источников было установлено, что большинство встречающихся в историографии и публицистике цифр, характеризующих масштабы насилия в отношении духовенства РПЦ в первое революционное десятилетие, имеют неясную природу. Когда и кем была получена та или иная декларируемая статистика,

²² Шкаровский М.В., Фирсов С.Л., Мазырин А. (священник), Марченко А. (протоиерей), Маслова И.И., Кострюков А.А. История Русской Православной Церкви. Т. 3: XX – начало XXI века. Учебник бакалавра теологии. М., 2022. С. 94.

²³ Иванов Сергей, священник. Святой Патриарх Тихон и изъятие церковных ценностей в 1922 году. М., 2024. С. 10.

²⁴ Там же. С. 695.

какие источники при этом использовались, к каким именно категориям пострадавших она относится и т.п. – все эти моменты, имеющие для пунктуального историка принципиальное значение, как правило, вынесены за скобки. При этом спектр циркулирующих в литературе цифр чрезвычайно широк, оценки числа жертв революционного насилия отличаются друг от друга порою на несколько порядков. Соответственно, никакая из существующих оценок не может быть принята исследователями как достоверная без тщательного источниковедческого анализа, а также обращения к дореволюционной и послереволюционной статистике, отражающей состав духовенства РПЦ, динамику происходивших в этом слое изменений и т.п.

В то же время состояние источников позволяет уверенно говорить о том, что прямой поименный подсчет погибших не позволит ответить на вопрос о точном числе жертв среди различных групп духовенства в первые годы революции. Ведь о части трагических инцидентов, жертвами которых стали клирики РПЦ, исследователи не узнают никогда по той причине, что не сохранилось никаких свидетельств об этих событиях далекого прошлого. Единственным приемлемым выходом в этой ситуации видится построение математических моделей изучаемых демографических процессов.

Анализ революционной ситуации (понижение социального статуса духовенства, изменение законодательства в области церковно-государственных отношений, эмиграция части священнослужителей и т.д.) позволил построить математическую модель, которая дала верхнюю оценку числа белых священнослужителей РПЦ, погибших насильственным путем по всей стране в период с 1917 по 1926 г. Эта оценка оказалась вполне согласующейся со статистикой советских органов госбезопасности, с современными данными РПЦ о репрессированных представителях духовенства и с результатами проведенного диссертантом исследования масштабов «антицерковного» террора в рамках нескольких конкретных сюжетов (красный террор в Петроградской губернии в 1918 г., убийства клириков на юге России в 1917–1919 гг., гибель в стычках и казни по суду в связи с изъятием церковных ценностей в 1922 г.).

**Основное содержание и результаты исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. *Ивашов Л.Г., Хмуркин Г.Г.* К вопросу об отношении В.И.Ленина к православному духовенству после октября 1917 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 35-50. (1,4 п.л., личный вклад автора – 0,7 п.л.)

2. *Хмуркин Г.Г.* К вопросу о числе репрессированных «за веру»: анализ концепции Н.Е.Емельянова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 27-39. (1,1 п.л.)

3. *Хмуркин Г.* Статистика жертв среди православного духовенства южнороссийских регионов в 1918–1919 гг. (По материалам «церковных» дел Особой Комиссии по расследованию злодеяний большевиков) // Россия XXI. 2022. № 4 (июль-август). С. 62-87. (1,5 п.л.)

4. *Хмуркин Г.Г.* Реальное число представителей православного духовенства, расстрелянных органами ВЧК в Петроградской губернии в 1918 году // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2023. Т. 33. Вып. 3. С. 560-572. (1,3 п.л.)

Монография:

5. *Хмуркин Г.Г.* Церковь и революционный террор. Очерки по статистике «гонений» в 1917–1926 гг. М.: Буки Веди, 2018. – 128 с. (3,0 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

6. *Хмуркин Г.Г.* Реальное число жертв изъятия церковных ценностей в 1922–1923 гг. // Вопросы истории. 2018. № 10. С. 40-51. (0,5 п.л.)

7. *Хмуркин Г.Г.* О масштабах человеческих жертв, вызванных изъятием церковных ценностей в России в 1922–1923 годах // Столетие Русской революции 1917 года и ее значение в мировой истории и культуре: материалы международной научной конференции будапештского Центра Русистики, Будапешт, 15-16 мая 2017 г. Budapest: Russica Pannonicana, 2018. С. 263-271. (0,3 п.л.)

8. *Хмуркин Г.Г.* О масштабах человеческих жертв, вызванных изъятием церковных ценностей в 1922–1923 гг. // Уроки Октября и практики советской системы. 1920–1950-е годы: материалы X международной научной конференции, Москва, 5-7 декабря 2017 г. М.: Политическая энциклопедия, Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2018. С. 402-413. (0,4 п.л.)

9. *Хмуркин Г.Г.* О масштабах человеческих жертв среди православных священнослужителей в годы гражданской войны // Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 29-30 ноября 2018 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 255-260. (0,8 п.л.)

10. *Хмуркин Г.Г.* О масштабах человеческих жертв среди священнослужителей Русской Православной Церкви в первые годы Советской власти (1917–1926) // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты: сборник статей, Ижевск, 25-26 октября 2018 г. Ижевск: АлкиД, 2018. С. 375-390. (0,8 п.л.)

11. *Хмуркин Г.Г.* Сколько священнослужителей РПЦ погибло в 1917–1926 гг.? // Вопросы истории. 2019. № 10. С. 178-198. (1,2 п.л.)

Общий объем всех публикаций автора составляет 12,3 п.л., личный вклад автора составляет 11,6 п.л.